

Особенности отражения пространственных падежей и послелогов в аварском языке

В статье осуществляется анализ морфологической и функциональной характеристики пространственных падежей и послелогов аварского языка на материале художественной литературы. Рассмотрен локативный состав падежей и особенности послелогов, выявлены и описаны специфические формы образования указанных единиц, всесторонне описаны конструкции разных типов и конкретизированы их сериальные признаки.

Ключевые слова: дагестанские языки, послелог, локатив, пространственный падеж, исконная функция, беспослеложные конструкции.

А. Н. Gadzhieva
Makhachkala, Dagestan

Features of Spatial Cases and Postpositions of the Avar Language

In the article the analysis of the morphological and functional characteristic of spatial cases and postpositions of the Avar language on the fiction material is carried out. The locative structure of cases and features of postpositions is considered, specific forms of specified units' creation are revealed and described, phrases of different types are comprehensively described and their serial signs are concretized.

Keywords: the Dagestan languages, postposition, locative, spatial case, primordial function, impostpositional phrases.

В изучении падежных систем дагестанских языков выработался определённый научный подход. На основе исследований по выявлению семантических функций, разграничению падежных флексий и послелогов и по уяснению субъектно-объектных отношений в различных конструкциях предложений достигнуты очевидные успехи, заметные результаты имеются и в области классификации падежных систем дагестанских языков.

Количество локативных падежей в некоторых дагестанских языках доходит до тридцати. По выражению Е. А. Бокарёва, «числом своих падежей дагестанские языки превосходят все другие языковые группы мира» [1, с. 12]. Основной функцией локативных падежей является то, что они указывают на различные положения предмета в пространстве. Там, где многие языки, например, индоевропейские, для обозначения различной локализации предмета в пространстве используют предлоги в сочетании с падежными формами, дагестанские языки пользуются значительным числом локативных падежей. Кроме того, следует отметить, что наличие большого количества локативных падежей, сочета-

ющихся с развитой системой глагольных превербов, создаёт в языке достаточно точное и конкретное обозначение локализации предмета в пространстве.

Несмотря на наличие довольно развитой системы местных падежей, аварский язык располагает достаточным количеством послелогов, которые, находясь в постпозиции по отношению к имени существительному, образуют вместе с последним фиксированное словосочетание – послеложную конструкцию. Сочетаясь с падежными формами имен, послелогов более конкретно выражают тончайшие оттенки пространственных отношений. «Изобилие местных падежей в аварском языке, – пишет П. К. Услар, – делает почти излишним употребление предлогов. Тем не менее, последние часто употребляются для выражения большей определительности» [9, с. 229].

В зависимости от наличия или отсутствия послелогов падежные формы делятся на послеложные и беспослеложные. Осложнение падежной формы имён послелогом ведёт к образованию послеложной конструкции [4, с. 130]. И. И. Мещанинов отмечал, что, «устанавливая синтаксическое

значение имени в предложении, послелог оказывается постоянным сопроводителем имени, в особенности при характеристике места действия, его направления и т. д., когда это уточняется соответствующей именной формой» [7, с. 360]. Будучи служебными словами, послелоги не могут быть самостоятельными компонентами словосочетаний. Они входят в состав словосочетаний только вместе с именами, с которыми составляют один компонент. Сочетаясь с падежными формами имён, послелоги образуют вместе с ними «неподвижное или фиксированное словосочетание» [8, с. 188]. Послелоги служат для выражения синтаксической связи между компонентами. С помощью послелогов передаются пространственные и иные отношения между компонентами словосочетания и предложения. Беспослеложные словосочетания передают пространственные отношения формами местных падежей, послеложные же – с помощью пространственных послелогов. Например: 1) *Шагьаралда бугеб музей* «музей, находящийся в городе»; 2) *Шагьаралда аскЮб бугеб раллад* «море, находящееся около города» [4, с. 105]. Местные падежи наряду с конкретно пространственными отношениями выражают и самые различные оттенки абстрактных отношений. Роль же послелогов заключается в том, что они уточняют и дополняют значения падежных форм имен. Например: *столалда тлад лъезе* «положить на стол», *столалда аскЮб лъезе* «положить около стола», *столалда гьоркъ лъезе* «положить под столом» и т. д. Г. И. Мадиева отмечает, что «послелоги в аварском языке служат для выражения различных дополнительных значений, связанных с необходимостью точнее передать локальное отношение между предметами» [5, с. 149]. Известно, что основной функцией послелогов является выражение пространственных отношений между объектами реальной действительности. Из локальных представлений постепенно развивается представление о времени, т. е. абстрактное понятие пространства, что находит отражение в языке. Это связано, вероятно, с тем, что пространственные и временные представления – это явления самой древней формации в языке. В аварском языке выделяются следующие послелоги: *тлад* «над», «на»; *ццебе* «перед», «впереди»; *аскЮб* «рядом», «около»; *нахва* «за»,

«позади», «после»; *глагарда* «вблизи»; *хадуб* «за», «вслед»; *данде* «против»; *цадахъ* «вместе»; *жаниб* «в, внутри»; *рикIкIлад* «далеко»; *ургьиб/чохьониб* «внутри, в утробе»; *гьоркъоб* «между»; *гьорль* «среди»; *кьеразуль* «среди»; *гьоркъ* «под»; *гIодоб* «внизу»; *бакьуль* «в середине», «в центре»; *рагIалда* «на краю»; *сверухъ* «вокруг»; *хьолбохъ* «рядом» (букв. «под боком»); *аххада* «внизу»; *тIарада* «наверху»; *ракьанда* «у основания»; *тIогьиб* «на вершине»; *эххеде* «вверх»; *эххебе* «вниз»; *глебеде* «вдоль».

Некоторые местные падежи настолько конкретно выражают пространственные отношения, что исключается возможность использования при них послелогов. Так, например, аллативы и элативы всех серий не сочетаются с послелогом. Каждый послелог обозначает какое-либо пространственное отношение:

- *тлад* – положение предмета на поверхности;
- *аскЮб* – у предмета;
- *жаниб* – внутри предмета;
- *гьоркъ* – под предметом.

По Е. А. Бокареву, «...большинство послелогов, присоединяясь к местным падежам, служат для выражения таких пространственных отношений, которые местными падежами сами по себе не выражаются» [1, с. 206]. Таковы послелоги *гьорль* «между»; *нахва* «сзади»; *ццебе* «впереди»; *глагарда* «вблизи»; *рикIкIлада* «вдали»; *хадуб* «вслед»; *данде* «напротив»; *тIогьиб* «на кончике, на вершине»; *цадахъ* «вместе»; *квараниса* «справа»; *кведгиса*, «слева»; *сверун*, или *сверухъ* «вокруг».

По тематическим признакам Л. И. Жирков делит местные падежи на серии, выражающие конкретные локальные отношения: I «над», «на»; II «у», «около»; III «в, внутри» (какой-нибудь сплошной среды); IV «под»; V (-КП) «в, внутри» (нечто полое, являющееся вместилищем для чего-либо) [2, с. 164]. Основными формантами местных падежей являются: I-да, II-хъ, III-лъ, IV-къ, V-классные показатели (-в, -й, -б, -р), ср.: *столалда* «на столе», *кавудахъ* «у ворот», *тIахьаль* «среди книг», *ганчIикъ* «под камнем», *рокьоб* «в доме». В современном аварском языке слово *-тлад* в зависимости от его синтаксических функций выступает в предложении то как наречие, то как послелог. Синтаксическая функция наречий и послелогов является определяющим кри-

терием их разграничения. Послелог всегда находится после имени существительного и связан с ним синтаксической связью – управлением. Роль послелогов в предложении служебная. Наречие же в предложении выступает как самостоятельное слово. В качестве послелога оно выступает в пост-позитивном сочетании с именными формами слов первой серии местных падежей и выражает пространственные, временные и субъектно-объектные отношения. Имеет широкое распространение как в письменной, так и в устной речи.

Основной функцией послелога является выражение пространственных отношений. Он указывает на пребывание, нахождение предмета на поверхности другого предмета или на направление его действия, т. е. указывает направление движения одного предмета на поверхность другого, а также пребывание его на поверхности другого предмета (тела, пространства). При глаголах движения он указывает на действие, направленное на поверхность другого предмета или субъекта, на вершину их, когда плоскости их приходят в непосредственное соприкосновение: *Хажимурадица жиндирго гужгат столалда тIад лъуна, ва гъеб мехалда, столалъул хъоршода тункун, цо жоялъул гъаракъ бахъана*. «Хажимурат положил на стол свой бешмет, и в это время в столе что-то упало...». *Дица дир вас дирго ругънада тIад лъуна...* «Я положил своего сына на рану свою...». Что касается лексического значения послелогов аварского языка, данный вопрос в авароведении остаётся открытым. Как лексическая единица послелог выражает отношения между предметами или явлениями как реальный факт действительности. Отображение в сознании определённого отношения самим послелогом и является, как нам представляется, значением служебного слова, причём значением самостоятельным. В предложениях *Техь столалда тIад буго*. «Книга лежит на столе»; *Техь столалда жаниб буго*. «Книга лежит в столе»; *Техь столалда аскIоб буго*. «Книга рядом со столом» – словесное окружение послелогов *тIад, жаниб, аскIоб* одинаковое. Тем не менее, в этих предложениях именно послелогом выражены различные отношения между предметами. Надо полагать, что это и есть их собственно лексическое значение.

Послелог *тIад* употребляется также при обозначении предмета или лица, в сторону которых направлено действие или на поверхности которых происходит действие, причём направление или местонахождение их зависит от значения сопутствующего глагола: *Рогъалил какги бан, жиндирго яръидеги валагъун, Хажимурад бусада тIад гIодов чIана*. «Совершив утренний намаз, проверив своё оружие, Хажимурат присел на постель». При статистических глаголах послелог *тIад* указывает на состояние или местонахождение предмета или лица, которые лежат на горизонтальной поверхности другого предмета, при котором их поверхности контактируют непосредственно: *Чарбида тIамурад буртинаялда тIад, горда цебе гIодовги чIчIун чIолорхъо букъулев вукIана ХIамзалав*. «Сидя на расстеленной перед окном на полу бурке, Хамзалав приводил в порядок узду». *АскIоб бугеб тумбочкаялда тIад жиндиего бачIараб порцияги батана*. «Он нашёл на тумбочке, находящейся рядом, принесённую ему порцию (долю)». *ТIад* сочетается с именами также в наречительном падеже. Основной функцией его является выражение самых различных направлений действия.

По своему морфологическому значению послелоги соответствуют русским предлогам. Нет точных данных о количестве послелогов в аварском языке. З. М. Маллаева отмечает, что «в аварском языке насчитывается более тридцати послелогов с пространственной семантикой» [6, с. 142]. Все они по своему происхождению гетерогенны, т. е. восходят исторически к различным частям речи: 1) к наречиям: *нахъа* «сзади», «позади»; *тIад* «на», «над»; *цебе* «перед», «впереди»; *хадуб* «после», «за»; *тIарада* «наверху»; *рикIклад* «далеко»; *гъоркъ* «под»; *гъорль* «среди»; *гъоркъоб* «среди», «между» и др.; 2) к именам существительным: *хьолбохъ* «рядом»; *рагIалда* «на краю»; *бакъуль* «в середине»; *сверухъ* «вокруг»; *тIогъиб* «на вершине», «на макушке»; 3) к глаголу восходит послелог *сверун* со значением «кругом», «вокруг».

Некоторые постраничные послелоги, по мнению М. А. Магомедова [3, с. 87], этимологически связаны с наречиями, именами существительными, ср.: *тIад* «над» – *тIогъиб* «на вершине», *нахъа* «сзади» – *магъ* «хвост» и т. д.

Первоначальной (исконной) функцией послелогов (в первую очередь, пространственных) является конкретизация пространственных отношений. Абстрактные значения у послелогов развились на базе пространственных. Характерной особенностью большинства аварских послелогов, а именно послелогов наречного происхождения, является наличие в них морфологических показателей класса и числа, которые изменяются в соответствии с изменением субъекта непереходного глагола и объекта переходного глагола.

Таким образом, для выражения конкретно-локативных отношений в аварском языке всё больше начинают использовать послеложные конструкции. Послеложные конструкции постепенно вытесняют местные падежи в сфере выражения пространственных отношений. Не умаляя роли морфологических и лексических средств выражения пространственных отношений, можно сказать, что именно благодаря послелогам пространственные отношения в аварском языке получают более чёткое и расчленённое выражение.

Список литературы

1. Бокарев Е. А. О категории падежа применительно к дагестанским языкам // Вопросы языкознания. 1954. № 1–2. С. 12, 236–255.
2. Жирков Л. И. Грамматика аварского языка. М., 1924. 314 с.
3. Магомедов М. А. Послелогии аварского языка, выражающие пространственные отношения. Тезисы докладов научной сессии, посвящённой итогам экспедиционных исследований ин-тов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994. 208 с.
4. Магомедов М. И. Выражение пространственных отношений превербно-послеложными словосочетаниями в аварском языке // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. С. 105–130.
5. Мадиева Г. И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. 310 с.
6. Маллаева З. М. Выражение пространственных отношений послеложными конструкциями // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. 270 с.
7. Мещанинов И. И. Пространственные категории в дагестанских языках. М., 1978. 540 с.
8. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. 567 с.
9. Хайдаков С. М. К генезису местных падежей в дагестанских языках // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках : материалы IX Региональной науч. сессии. Махачкала, 1981. 254 с.